

Венский фестиваль: Критика новых медиа на русском языке

Автору и режиссеру Евгению Гришковцу удалось создать настоящий хит. Его сольный вечер располагает к размышлениям без лишней суеты.

29.05.2015, 16.30 Норберт Майер Die Presse

На сцену выходит бородатый мужчина средних лет, обращается к публике, заводит легкий разговор о мобильных телефонах и SMS, мешающих во время спектакля. Говорит, что во время спектакля в Москве не было ни одного звонка. В Вене на премьере в четверг звонки раздались дважды. На краю сцены сидит Штефан Шмидтке, директор театральной программы Венского фестиваля. Он переводит с русского языка монолог Евгения Гришковца, отличительной чертой произведений которого стала так называемая "новая сентиментальность". Новый спектакль автора, посвященный проблемам бесчувственного общества эпохи развития коммуникаций, - настоящий хит.

С самого начала Гришковец завладевает вниманием зрителя. Он еще только говорит слова приветствия, но представление уже давно началось, несмотря на заверения, что это - еще не начало. Нам предлагается тема: старая добрая бумага вытесняется новыми медиа. Рассказчику удастся заставить людей задуматься над этим, присутствуя на размеренном и тем не менее захватывающем шоу.

Декорации сведены к минимуму до абсурда. Посреди сцены стоит письменный стол, под ним - гора книг, маленький глобус, тубусы. На столе - чертеж и картонная коробка с личными воспоминаниями: письмами, документами, фотографиями - предметами из "эпохи Гутенберга" или даже из более ранних времен. На заднем плане мы видим стену с пятью коричневыми дверями, которые иногда открывают нашему взгляду то горы документов, то березы, то стеллажи с книгами. Однажды за этой стеной проносится поезд, мы слышим гудок и вырывающийся из трубы пар.

Чертежная доска, перо, чернильница

Но все это только отвлекает от умелого рассказчика, который рассказывает кажущиеся на первый взгляд наивными истории из повседневной жизни. На самом деле они полны смыслов. Гришковец напоминает значения старых слов, практически вышедших из употребления, таких как "чертежная доска", "друзья по переписке", "чернильница". А вот автор показывает нам кусок березовой коры. Тысячу лет назад русские писали письма, используя вместо бумаги бересту. И вот - пример такого письма. Женщина пишет мужчине с вопросом, почему он не приходит к ней. "Осудит тебя бог и я!" -

пишет она в конце письма, которое было потом разорвано на части. Роковая любовная история раннего средневековья? Гришковец стучит по клавишам своего ноутбука и философствует об ушедшем. Куда исчезла промокашка? Насколько важны были телеграммы? И насколько несущественны по сравнению с этим сообщения в социальных сетях! И трудно ли это - писать пером и чернилами?

Ностальгия побеждает. Карты Google? Мелочь по сравнению с опытом, приобретенным подрастающей дочерью автора, когда она должна была самостоятельно, в увесистом географическом атласе, хранящемся на самой верхней полке библиотеки, найти название части океана между Мадагаскаром и Африкой. Где находится Мозамбикский пролив, она не забудет никогда, а то, что было найдено в Google - уйдет из памяти со следующим "кликом". Вечер продолжает быть волшебным до финальной песни, исполненной дочерью автора. Сентиментальное путешествие удалось.

Die Presse, печатное издание, 30.05.2015